

Обеспечение прав потерпевшего при отказе прокурора от уголовного преследова- ния по делам публичного обвинения

С принятием нового уголовно-процессуального закона, существенно расширившего возможности реализации прав потерпевшего в уголовном процессе, проблема обеспечения его прав постепенно стала занимать то место, которое ей полагается. УПК РФ в ст.6, закрепляющей назначение уголовного судопроизводства, текстуально поставил на первое место защиту прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений. Не вызывает сомнений, что в условиях равноправия и состязательности сторон права потерпевшего не могут доминировать над правами лица, привлекаемого к уголовной ответственности — подозреваемого, обвиняемого. Данные стороны равны между собой. Однако, говоря о равноправии, нельзя требовать арифметического равенства прав и обязанностей. Потерпевший, как и обвиняемый, обладают рядом специфических прав, которыми не может быть наделена противоположная сторона (например, право на последнее слово подсудимого, или право потерпевшего заявить гражданский иск). Данные полномочия предоставлены им для того, чтобы обеспечить возможность активного участия в разбирательстве дела и отстаивании своей позиции на всех стадиях уголовного судопроизводства. Показательным является то, что необходимость защиты прав потерпевшего наконец-то включена в число задач уголовного судопроизводства и стоит в одном ряду с необходимостью защиты прав обвиняемого (подозреваемого).

В силу специфики отечественного уголовного процесса в нем преобладает принцип публичности. Несмотря на то, что законодательно данный принцип не обозначен в системе принципов уголовного судопроизводства, подавляющее большинство составов преступлений относится к категории дел публичного обвинения, где потерпевший участвует наряду с прокурором, на которого законом возложена обязанность осуществления уголовного преследования. Прокурор обязан в каждом случае обнаружения признаков преступления принять меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления. При

этом закон содержит правило, согласно которому прокурор уполномочен осуществлять уголовное преследование по уголовным делам независимо от волеизъявления потерпевшего. Помимо прокурора, аналогичными полномочиями наделены следователь и дознаватель. Лишь по делам частного обвинения потерпевший может выступать в качестве главного и единственного обвинителя.

Потерпевшему теперь законодательно предоставлен статус «участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения». Тем самым он наделен правом осуществления уголовного преследования. Но поскольку потерпевший имеет в деле личный интерес, а прокурор призван обеспечивать интересы государства в процессе, их позиции могут между собой не совпадать. Потерпевший совершенно независим от других участников процесса в выборе позиции по делу публичного обвинения. В отличие от прокурора, он не обязан доказывать обвинение. «Исходя из собственных суждений о доказанности преступления, из своих представлений о добре и зле, о тяжести деяния и мере воздаяния, наконец, из личного отношения к подсудимому потерпевший может разделять позицию прокурора, а может добиваться более тяжкого или более мягкого наказания»¹. Для этого потерпевшему предоставлен обширный комплекс прав.

Законом также установлены основания и порядок прекращения уголовного преследования. Прокурор вправе отказаться от уголовного преследования на любой стадии уголовного судопроизводства. Прекращение уголовного преследования на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования возможно в установленных законом формах — путем вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

На стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования права потерпевшего обеспечиваются предоставлением ему возможности обжаловать любые затрагивающие его интересы действия и решения органа дознания, следователя — прокурору (ст.124), решения прокурора — вышестоящему прокурору — ч.4 ст.124 УПК РФ. Помимо этого законодатель в ст.125 УПК РФ установил общее правило, согласно которому постановления дознавателя, следователя, прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные их решения и действия (бездействие), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию (Выделено мною — В.И.), могут быть обжалованы в суд по месту производства предва-

рительного расследования. Таким образом, права потерпевшего на досудебных стадиях процесса обеспечены в достаточной степени. Поскольку даже в случаях, когда суд не согласится с доводами потерпевшего и оставит решение прокурора без изменения, у потерпевшего имеется возможность обжаловать данное решение суда в кассационном и надзорном порядке. И это является существенной гарантией, предоставляющей возможность реализации права потерпевшего на судебную защиту.

Судебное разбирательство, являющееся центральной стадией уголовного процесса, в наибольшей степени предоставляет возможность потерпевшему по защите и реализации его законных прав. Именно эта стадия в наибольшей степени призвана способствовать защите и восстановлению прав и свобод личности, пострадавшей от преступления. Однако здесь действует ряд норм, носящих явно дискриминационный характер по отношению к потерпевшему. Так, ч.7. ст.246 УПК РФ устанавливает, что если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части. Аналогичная норма, содержащаяся в ст.248 УПК РСФСР, не освобождала суд от обязанности продолжить разбирательство дела и разрешить на общих основаниях вопрос о виновности или невиновности подсудимого. Теперь на суд возложена только одна обязанность — осуществление правосудия. Уголовное преследование — это функция стороны обвинения. И это не вызывает сомнений.

Однако в случае отказа прокурора от поддержания обвинения, УПК РФ не обязывает его выяснить мнение потерпевшего. Между тем, этот вопрос был урегулирован в ч.2 ст.430 УПК РСФСР. Отказ прокурора от обвинения в стадии судебного разбирательства *при отсутствии возражений со стороны потерпевшего* (курсив мой. — В.И.) влек прекращение дела полностью или в соответствующей части за недоказанностью участия обвиняемого в совершении преступления либо, если это деяние не содержит состава преступления, за отсутствием в деянии состава преступления. Если же потерпевший возражал против этого, то дело должно было разбираться без участия прокурора, и обвинителем выступал потерпевший. При этом допускалось постановление обвинительного приговора.

Такую же позицию занял и Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 20.04.1999 г. прямо указав, что суд вправе устанавливать виновность лица лишь при условии, если доказывают ее органы и лица, осуществляющие уголовное преследование (курсив мой. — В.И.). Таким образом, если органы уголовного преследования не смогли доказать виновность обвиняемого в полном объеме и, тем более, если прокурор и потерпевший (курсив мой. — В.И.) отказались от поддержания обвинения в суде (полностью или частично), то это должно приводить — в системе действующих уголовно-процессуальных норм при их конституционном истолковании — к постановлению в отношении обвиняемого оправдательного приговора или обвинительного приговора, констатирующего виновность обвиняемого в менее тяжком преступном деянии. Вместе с тем, законодатель вправе предусмотреть и иные процессуальные последствия, исключающие продолжение производства по уголовному делу «при отказе прокурора (и потерпевшего) от обвинения», в частности, прекращение дела, как это установлено для судебной процедуры с участием присяжных заседателей².

В настоящее время законодатель не разделяет положений, содержащихся в указанном постановлении Конституционного Суда РФ. Эта позиция законодателя обосновывается и теоретиками уголовного процесса. В частности, И.Л.Петрухин утверждает, что «при отказе прокурора от обвинения суд больше не связан позицией потерпевшего», поскольку «потерпевший не может поддерживать государственное обвинение, которого при отказе прокурора от обвинения уже нет»³. Данную позицию можно признать правильной. Но в стадии судебного разбирательства объем процессуальных гарантий прав потерпевшего должен быть не меньшим, чем на стадии предварительного расследования. Поэтому потерпевшему должно быть гарантировано право на доступ к правосудию другим способом — путем предоставления возможности обжалования данного решения в кассационном порядке (как это существует на досудебных стадиях процесса). А обжаловано и пересмотрено оно может быть только при наличии новых или вновь открывшихся обстоятельств (ч.9 ст.246 УПК РФ). При этом право возбуждения такого производства принадлежит прокурору. Проведя аналогию со стадией предварительного расследования, увидим, что отказ прокурора в возбуждении уголовного дела, приостановление, прекращение уголовного дела может быть обжаловано потерпевшим в суд. А если прокурор утвердил обвинительное заключение и направил уголовное дело в суд, а в стадии судебного разбирательства отказался от поддержания об-

винения — это влечет вынесение решения о прекращении уголовного дела, которое обжалованию не подлежит. Данная норма вступает в противоречие со ст.46 Конституции РФ, которая предоставляет возможность обжалования *любого* решения и действия государственных органов и должностных лиц.

Сопоставление положений ч.9 ст.246 и Приложения №96 к УПК РФ, устанавливающего образец постановления о прекращении уголовного дела, уголовного преследования в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения, вызывает недоумение. В тексте закона четко закреплена возможность пересмотра данного постановления лишь при наличии новых или вновь открывшихся обстоятельств. В Приложении №96 предоставляется возможность кассационного обжалования данного решения суда.

Право потерпевшего на участие в уголовном преследовании не должно ставиться в зависимость и от вида уголовного преследования. Ведь по делам частного обвинения потерпевший выступает в роли частного обвинителя и позиция прокурора (если он участвует в деле) на движение дела не влияет. Почему же законодатель предоставляет потерпевшему возможность выступать в качестве обвинителя по делам о причинении легкого вреда здоровью, побоях, но лишает его права поддержать обвинение по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, грабежах, разбоях, изнасилованиях и т.д.

Решение вопроса обеспечения права потерпевшего на участие в уголовном преследовании И.Л.Петрухин видит в возможности признания его субсидиарным обвинителем⁴. Аналогичной позиции придерживаются и ряд других авторов. М.Эльдаров считает необходимым наделить потерпевшего «всеми правами частного обвинителя по делам частнопубличного и публичного обвинения»⁵. Н.Волосова предлагает следующее: «по делу, возбужденному в порядке частнопубличного и публичного обвинения, в качестве сообвинителя, наряду с прокурором, может вступить в дело лицо, которому причинен вред»⁶, т.е. потерпевший. В.П.Кашепов считает, что в случае отказа прокурора от обвинения, если потерпевший настаивает на продолжении судебного разбирательства, суд завершает рассмотрение дела в общем порядке⁷. При этом он должен быть наделен правом поддержания обвинения.

Для возможности эффективного осуществления потерпевшим своих прав в стадии судебного разбирательства он, а равно и его представитель, должны иметь возможность ознакомиться как с материалами дела (если этого не сделали на стадии предварительного

расследования при окончании предварительного следствия), так и с мотивировкой отказа прокурора от обвинения. Практика показывает, что секретари судебного заседания не в состоянии стенографировать весь его ход дословно, а нередко записывают его ход сокращенно. Значит, и мотивировка отказа прокурора от обвинения не будет записана достаточно полно, что затруднит возможность потерпевшему и его представителю поддерживать обвинение и противостоять стороне защиты. Ч.7 ст.246 УПК РФ обязывает прокурора изложить суду мотивы отказа от обвинения, но не содержит указаний, что данные мотивы должны быть изложены в письменной форме. Наличие письменной мотивировки отказа от обвинения позволит потерпевшему проанализировать содержащиеся в ней сведения и принять решение, стоит ли продолжать поддерживать обвинение или имеет смысл согласиться с позицией прокурора.

Поэтому правильным было бы внести следующие изменения в ст.246 УПК РФ:

в обязательном порядке выяснять мнение потерпевшего, при отказе прокурора от поддержания обвинения, и предоставить ему самому, а равно его представителю или совместно, право выступать в суде в качестве обвинителя, даже если в процессе не участвует прокурор;

обязать прокурора представлять отказ от обвинения в виде письменного мотивированного документа (постановления);

упразднить положения ч.9 ст.246 УПК РФ, предоставив потерпевшему и его представителю право обжаловать решение суда в общем порядке, а не только при наличии новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Принятие законодателем данных изменений позволит потерпевшему в наибольшей степени реализовать свои права, предоставленные Конституцией РФ.

Примечания

¹ Защита прав потерпевшего в уголовном процессе / Отв. ред. А.М.Ларин. М.: Наука, 1993. С.214.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 20.04.1999 г. №7-П по делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород // Российская газета. №80. 1999. 27 апреля.

³ Петрухин И.Л. Концептуальные основы реформы уголовного судопроиз-

водства в России / Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России: Материалы научной конференции 22-23 января 2002 г., Москва / Отв. ред. д-р юрид. наук., проф. И.Б.Михайловская. М.: Проспект, 2002. С.12.

⁴ Там же. С.21.

⁵ Эльдаров М. Потерпевшему дать права частного обвинителя // Российская юстиция. 1997. №8. С.18.

⁶ Волосова Н. Об институте сообвинения // Российская юстиция. 1998. №4. С.11.

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Постатейный научно-практический комментарий коллектива ученых-правоведов под руководством В.И.Радченко, В.П.Кашепова, А.С.Михлина. М., 2002. С.353.